

Глава 388. Отказ в приеме

Цзинчжэ понимал беспокойство Цинь Инина. Его сердце разрывалась от волнения за хозяйку.

Несмотря на то, что он и его соотечественники постоянно ставили под угрозу свою жизнь, еще в Великом Яне император никогда не думал об их безопасности, когда отправлял их на дело. Он заботился только о том, завершат ли они миссию или нет.

Только когда они встретились с Цинь Инин, они узнали, что в этом мире есть хозяева, которые заботятся о том, вернутся ли они живыми. Только что она добровольно хотела войти во дворец, чтобы он был в безопасности!

Привыкнув к своей роли скрытых охранников и шпионов, они все равно время от времени следили за ситуацией во дворце даже став охранниками. Они знали, в каком сложном положении сейчас находится Цинь Хуайюань.

Но четвертая мисс хотела защитить их! Неужели он, Цзинчжэ, промолчит и позволит признать свою хозяйку виновной? Тогда от ее репутации вообще не останется и следа!

Обдумывая всю ситуацию, Цзинчжэ становился все более уверенным в своем решении. Высокий героизм наполнил его сердце. Даже если бы его казнили, он не пожалел бы, что защищал сегодня свою госпожу!

Все эти мысли промчались у охранника за один вздох.

Цинь Инин заволновалась еще сильнее, когда увидела, что ее охранник хранит молчание.

«Великий Наблюдатель Ли», - продолжала она решительно. «Сегодняшняя ситуация очень запутана и у каждой стороны есть свои доводы. Цзинчжэ – один из моих охранников. Что он должен был сделать в той чрезвычайной ситуации? Он никого не обидел, просто убил лошадь. Если Его Величество желает вызвать тех, кто вовлечен в это дело, тогда я должен быть тем, кто войдет и все расскажет».

Хотя слова девушки ставили его в слегка неприятное положение. Ли Гуанвэнь восхищался чувством справедливости четвертой мисс Цинь. Он внутренне завидовал Цзинчжэ, что у него есть госпожа, которая готова защищать свой народ.

И так думал не только евнух. Те же чувства разделяли и другие служащие Цинь Инина. Даже благородные сыновья были восхищены.

Ли Гуанвэнь прочистил горло. «Мои извинения, мисс Цинь. Таково пожелание Его Величества, и этот слуга не может пойти против них». Он повернулся и приказал Цзинчжэ и министру Чэну пойти вместе с ним.

Цинь Инин проводила их к двери и вернулась.

Сэр Чжэн, наконец, смог почувствовать себя спокойно, увидев, что вопросы временно разрешены. «Мисс Цинь, дела здесь в основном закончены. Вы можете идти.

Благородные отпрыски подняли шум, прежде чем девушка смогла ответить. «Почему она может уйти первой? Мы здесь жертвы. Если кто-то уйдет первым, то это мы!

С уходом войск, которые привел с собой министр Чэн, безопасность была восстановлена в

канцелярии пяти охранников. Так как вмешался сам император сэр Чжэн знал, что он не может продолжать идти по пути, на который он ступил раньше. Все будет хорошо, пока он твердо стоит на стороне императора.

Учитывая статус Цинь Хуайюаня как опоры фракции императора, надзиратель, естественно, должен был защищать Цинь Инин. Не говоря уже о том, что она была девушкой.

Лицо надзирателя потемнело. «Действительно, сегодняшняя ситуация понятна. Вы все совершили преступление, отправляя своих лошадей в галоп на городских улицах. Свидетелей - куча. Вы все еще пытаетесь отрицать это даже сейчас? Мисс Цинь оставалась в своей карете от начала до конца. Если ее слуги совершили преступление, то Великий Наблюдатель Ли увел преступника. А теперь вы продолжаете утверждать, Но вы, поджигатели, тоже не выйдете чисто, или вы пытаетесь отрицать все, что вообще произошло вначале?

Внезапное грубое отношение начальника заставило благородных сыновей испытать легкую панику.

Цинь Инин взглянула на сэра Чжэна, естественно понимая, почему его позиция внезапно стала такой ясной. Она улыбнулась. «Большое спасибо сэру Чжэн. За исключением того, что теперь я не могу чувствовать себя спокойно, когда моего человека забрали во дворец. Я чувствую, что несмотря ни на что, ваш Ямен будет первым, кто узнает какие-либо новости. Поэтому, пожалуйста, позвольте мне подождать здесь с моими людьми ».

Сэр Чжэн не считал ее просьбу не разумной. Четвертая мисс Цинь сияла искренностью, и она искренне переживала за своих людей. Будь то ее манеры или мотивация, все они достойны уважения.

Поэтому ее запрос не был отклонен. «Я только боюсь, что обстановка здесь слишком грубая и простая. Вы можете чувствовать себя некомфортно, мисс Цинь.

"Ничего страшного. Вы слишком вежливы, сэр Чжэн.

Они обменялись еще несколькими шутками, прежде чем Цинь Инин снова заняла свое первоначальное место.

Благородные сыновья смотрели друг на друга. Давайте посмотрим, как умрет ваша семья Цинь, когда министр Чэн встретится с императором!

Вооружившись этой уверенностью, молодые люди продолжили непринужденную болтовню и даже попросили чай и закуски.

Их глупость раздражала сэра Чжэна, но он не смел их обидеть зная, из каких они семей. Он мог только приказать приготовить чай и закуски.

Ожидание растянулось до полудня. Из дворца не приходило никаких новостей, но зато отцы благородных сыновей нанесли личные визиты. Они просили аудиенцию сэра Чжэна, надеясь, что смогут отвезти своих сыновей домой.

Долгое время раздраженный наглыми мальчишками, сэр Чжэн решил сделать себе одолжение. Он только попросил, чтобы они не покидали столицу, и должны были появляться всякий раз, когда были вызваны.

Благодаря своим действиям, он заслужил тонны благодарностей.

Перед глазами Цинь Инин развернулось Шоуш Каждый чиновник с улыбкой беседовал с сэром Чжэном и мгновенно менял выражение лица после входа в офис. Те, кто был более сдержан, мрачно приказывали своим сыновьям выйти. Те же, кто обладал более вспыльчивым характером, ругали своих сыновей перед тем, как их вытащить из тюрьмы, продолжая все время громко ругаться.

Некоторые бросали презрительные взгляды на Цинь Инин, в то время как другие могли перекинуться с ней несколькими шутками.

Глава 388.2. Отказ в приеме

Цинь Инин спокойно запоминала кто как себя вел. Исходя из их поведения можно было понять, кто из них были частью фракции императора, а кто по другую сторону баррикад. Те, кого отцы и деды забрали домой, наверняка получат хороший урок.

В конце концов, в эти дни ситуация во дворце была довольно напряженной. Каждый чиновник должен был выбрать правильную сторону ради хорошей карьеры.

Старшее поколение непрерывно обдумывало каждый шаг, твердо решив остаться в лагере императора или аристократии и старых чиновников, в зависимости от результатов тщательного обсуждения.

Но кто бы мог подумать, что их позиции и положение будут разрушены их бесполезными сыновьями, прежде чем любой их выбор принесет плоды!

Цинь Инин прогоняла свое плохое настроение развлекаясь подобными мыслями.

Затем она вернула домой Лян Сяочжоу.

«Идите домой и объясните старой вдове и матери, что произошло, но не нужно вдаваться в подробности. Просто скажите им, что у меня остались дела в Ямене, и я не знаю, когда вернусь. Скажи им, чтобы они не беспокоились. Будь осторожна и не сообщай лишних подробностей, если моя мама начнет задавать тебе много вопросов. В противном случае, я боюсь, что в будущем ей будет тяжело.

Она была хорошо осведомлена о характере своей матери. Ни Сунь, с ее склонностью защитить своих любимых могут поставить тайных охранников и Цао Юцин в трудное положение.

Служанка кивнула и ушла, оставив Цзиюнь и трех других охранников рядом со своей госпожой.

Тем временем сэр Чжэн проявил гостеприимство. Он велел слугам принести еду и питье и приготовил комнату для девочки, когда после долгого времени из дворца все еще не было вестей.

Четвертая мисс Цинь не объявила о своих намерениях уйти. Она была так сильно обеспокоена потенциальными имперскими наказаниями, что вообще не могла спать. Поэтому она поблагодарила начальника и осталась там, где была.

Сэр Чжэн был еще более впечатлен такими дружескими узами. Он не стал досаждать ей своей компанией и оставил ее в одиночестве.

Сяоман и другие никогда раньше не чувствовали такую преданность Цинь Инин. Если раньше

их связывали только финансовые отношения, то сейчас они стали прочно связаны узами преданности и дружбы. Как охранники, они должны были отдать свою жизнь за каждого, на кого они работают. Но сейчас они познали настоящее счастье, когда их хозяйка считала их полноправными людьми и заботилась об их безопасности.

Четвертая мисс Цинь провела ночь в офисе начальника тюрьмы, закрыв глаза лишь на несколько мгновений, когда усталость наконец настигла ее.

В конце концов, в середине утра следующего дня из дворца пришло сообщение.

Сэр Чжэн с улыбкой вошел в дверь и поднял приветственный кулак. «Поздравляю! Его Величество решил, что этот вопрос не имеет ничего общего с мисс Цинь. Виноват охранник, который подставил свою хозяйку напад на сына министра Чэна. Его Величество приговорил к смертной казни только вашего охранника и не будет дальше искать виновных. Министру Чэну было приказано тоже самое. Вы в безопасности, мисс Цинь!

С каждым словом начальника сердце девушки покрывалось корочкой льда. В конце казалось, что она погрузилась в ледяную пропасть.

Цзинчжэ должен умереть!

Мерзкий император, дряхлый император!

Внутренний голос заревел внутри нее, но она старалась изо всех сил не сказать ничего неправильного. Заставив себя оставаться спокойной, она спросила: «Сэр Чжэн, вы сказали, что мой охранник должен быть казнен?»

"Точно. Но это всего лишь слуга, нет необходимости слишком много думать о нем». С уважением к чувству праведности четвертой мисс Цинь, надзиратель был вынужден был добавить. «Это решение позволит сбалансировать ситуацию между различными фракциями. Пожертвовать одним слугой для поддержания этого равновесия - это хорошо для твоего отца.

Цинь Инин, естественно, понимала значение слов сэра Чжэна. Но как ей было терпеть, чтобы ее собственная безопасность строилась на жертвах других?

В обществе существовала естественная иерархия, будь то высший, средний и низший класс. Тем не менее, ее опыт взросления заставил ее понять, что даже самые низкие из них - это люди. Ни на кого нельзя было смотреть свысока; каждый родился и вырос от своих родителей. Была ли ее жизнь более ценной, чем у других?

Бессонная ночь совершенно обескровила лицо Цинь Инин. В паре с темными кругами под глазами зрелище было не для слабонервных. Удар молнии от плохой вести заставил реальность перед ней исчезнуть. Ее мозг стал абсолютно клейким. Она хотела спасти Цзинчжэ, но понятия не имела, как это сделать.

Как только сэр Чжэн собирался узнать о причине ее бледности, они услышали сообщение. «Подчиняясь Милорду, министр Цинь из Бюро кадров и обрядов находится здесь».

«Пусть он войдет». Сэр Чжэн приветствовал его.

Изможденный Цинь Хуайюань все еще носил вчерашние придворные одежды. Похоже, он плохо спал прошлой ночью.

Цинь Инин отругала отца.

«Дочь моя», - улыбнулся Цинь Хуайюань. «Пойдем со мной домой.»

Губы Цинь Инин дрожали, и она хотела что-то сказать, когда ее отец отрезал ее. «Ты была на улице целый день и ночь. Пора идти домой и отдыхать. Он повернулся к сэру Чжэн. «Брат Чжэн, мы слишком долго напрягали тебя своими проблемами. Спасибо за заботу о моей дочери.

«Вовсе нет, мы все здесь друзья», - ответил сэр Чжэн.

Чувствуя, что бесполезно оставаться дольше, Цинь Инин ушла с отцом, чтобы уехать на карете домой.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/752507>